

- Я видела Гермиону перед тем, как она вышла из библиотеки. Я попыталась поздороваться, но она просто прошла мимо меня к выходу. - Сьюзен ударилась лбом о колени. - Я должна была остановить ее. Я должна была задержать ее. Я должна...

Ее голос сорвался. Ханне стало жаль Сьюзен. Ее подруга была той, кто нашел Джастина, и она нашла Гермиону вместе с ним. Оба раза она видела человека, который окаменел незадолго до того, как произошло нападение. Она вспомнила, как Эрни кричал на нее за то, что она позволила и даже поощряла Джастина выйти из общей комнаты. Сьюзен просто хотела делать то, что считала правильным. Ханна встала и подошла, чтобы обнять подругу. Сьюзен теперь плакала, тихо, не издавая ни звука, но она плакала. Они сидели так очень долго, Ханна пыталась утешить Сьюзен, но ее слова казались пустыми. Ей хотелось бы сделать что-нибудь еще, чтобы утешить свою подругу, но она не могла придумать, как это сделать в ее нынешнем психическом состоянии.

Две девушки оставались там почти всю ночь. Они вернулись в свою спальню только для того, чтобы переодеться перед уроками. Ханна чувствовала усталость, но ее тело не находило необходимой воли для сна. Что касается Сьюзен, то ее глаза оставались красными, и большую часть времени она молчала. Они отправились в Большой зал, как только остальные студенты их курса спустились вниз, все в сопровождении профессора Стебль.

Завтрак был скучным, безжизненным, беззвучным, мрачным. Никто особо не разговаривал. В Большом зале не было слышно ни смеха, ни оживленной дискуссии. Только за столом Слизерина несколько студентов обменялись возбужденным шепотом, хотя даже они по большей части выглядели угрюмыми. Погода, казалось, присоединилась к общему настроению студентов. После вчерашнего солнечного дня на улице шел сильный дождь, и серое небо не позволяло свету проникать в Большой зал.

Что-то еще добавляло гнетущей атмосферы. За учительским столом Альбус Дамблдор, директор, блистал своим отсутствием. Ханне стало интересно, где сейчас директор. Она чувствовала бы себя в большей безопасности в присутствии Альбуса Дамблдора.

- Где Дамблдор? - спросила Меган.

- Возможно, он пошел в Министерство Магии, - ответил Эрни. - Ну, знаешь, просить о помощи. - он повернулся к Сьюзен. - Как ты думаешь, твоя тетя могла бы что-нибудь сделать?

Сьюзен чуть не подпрыгнула от этого вопроса. - Может быть, - пробормотала она.

- Возможно, все не так уж плохо. Вы знаете, Дамблдор и профессора не смогли поймать преступника. Если Министерство пришлет мракоборцев... Я имею в виду, их работа - ловить темных волшебников, не так ли? Было бы полезно, если бы у нас в Хогвартсе было несколько таких.

- Может быть, - снова сказала Сьюзен. Она смотрела на свои хлопья, макая их в молоко. Ее ложка была внутри, но она не выказывала никакого намерения что-либо есть.

- Я уверен, что Дамблдор сделает то, что необходимо. Очевидно, что он серьезно относится к ситуации, - сказала Ханна. Но опять же, она не была уверена, пыталась ли она убедить себя или других. Конечно, она думала, что Дамблдор делает все, что в его силах, но будет ли этого достаточно?

- Прошу вашего внимания! - несколько разговоров, которые продолжались, прекратились, когда все посмотрели на профессора МакГонагалл, которая встала. Даже издалека

МакГонагалл выглядела расстроенной. Другие учителя выглядели не лучше. Даже профессор Снейп, глава Слизерина, выглядел бледнее обычного. Златопуста Локонса за столом не было. МакГонагалл снова и снова сжимала руки, будто искала хороший способ сдерживаться. - Я думаю, можно с уверенностью сказать, что мы все, студенты, профессора и другие сотрудники школы, все еще в шоке от вчерашних событий. Боюсь, однако, что сегодня у меня есть более печальные новости, которыми я должна поделиться с вами. - атмосфера в Большом зале стала такой плотной, что Ханне показалось, что потребовался бы очень острый нож, чтобы прорезать ее. - Вчера двенадцать членов попечительского совета Хогвартса приняли решение отстранить профессора Альбуса Дамблдора от должности директора на неопределенный срок.

Реакция не заставила себя ждать. Студенты в Большом кричали, вопили, выкрикивали вопросы. МакГонагалл все вместе, делая все эти вопросы невозможными для понимания. Другие оживленно переговаривались между собой, впадая в панику, что усугубляло неразбериху. Некоторые студенты даже начали плакать, а другие были слишком потрясены, чтобы как-либо реагировать. Сьюзен была среди них. Ханна увидела, как ее подруга уставилась на нее, разинув рот, будто не понимала, что происходит. Ханна тоже едва понимала это.

- Дамблдор ушел? - спросила она Эрни, будто он был в каком-то положении, чтобы подтвердить.

- Молчать! Пожалуйста, соблюдайте тишину! - прогремел голос МакГонагалл. - Я знаю, что это шок. Профессор Дамблдор оставил четкие инструкции о том, как управлять школой в его отсутствие. Я могу заверить вас, что мы продолжим занятия в школе в максимально обычном режиме. И, пожалуйста, я хотела бы напомнить вам, что профессор Дамблдор был только отстранен от должности, а не уволен. Он вернется, чтобы взять на себя роль директора, как только попечительский совет сочтет это целесообразным.

- Когда он вернется? - спросил кто-то за гриффиндорским столом.

- Мы не знаем. Но он вернется, в этом я могу вам поклясться. А пока, как заместитель директора, я возьму на себя временные обязанности. Я могу заверить вас, что это только временно. Я не собираюсь занимать место профессора Дамблдора. Я прошу вас набраться терпения, пока он не вернется. - это не остановило разговоров в Большом зале, но МакГонагалл, тем не менее, продолжала говорить. - Я должна также сообщить вам, что в свете недавних событий Министерство Магии решило поместить под арест... Рубеуса Хагрида, нашего егеря. - это положило начало новому витку разговоров. - А теперь послушайте меня внимательно. Некоторые из вас, возможно, слышали истории о Хагриде, но я могу гарантировать вам, как и весь персонал школы, что Хагрид не имеет никакого отношения к нападениям в этом году. Мы надеемся, что очень скоро сможем доказать его невиновность. Профессор Стебль и мадам Помфри подсчитали, что мандрагоры будут готовы всего через несколько недель. Тогда мы оживим всех тех, кто окаменел, и один из них наверняка сможет рассказать нам, кто на них напал. А пока я прошу вас сохранять осторожность. Оставайтесь в своих общих комнатах как можно дольше и ни в коем случае не ходите в одиночку по коридорам. Я желаю вам хорошего дня.

Это желание прозвучало пусто. Даже профессор МакГонагалл, похоже, не верила своим собственным словам.

В этот день никто не покидал общую комнату Пуффендуя. Она была битком забита. Из-за огромного количества людей внутри, и несмотря на то, что все говорили приглушенными голосами, в общей комнате было шумно, как никогда.

- Хагрид? Это правда? - спросила Ханна у всех, когда они сели на диваны. - Вы думаете, что это мог быть он, нападать на всех?

- Он страшный, - произнесла Салли-Энн. - Я никогда не осмеливалась приблизиться к его хижине.

- Это правда, что он может быть пугающим, - добавила Меган. - Однажды он так сильно ударил меня по плечу, что чуть не сломал мне ноги. И при этом он улыбался.

- Возможно, - прошептала Сьюзен очень тихо рядом с Ханной.

- А теперь Дамблдора больше нет, - сказал Уэйн. - Я имею в виду, я понимаю, он не мог остановить атаки, но, черт. Прошло несколько месяцев с тех пор, как Джастин окаменел, и вдруг они решили отстранить его от работы? И кем его заменить? Как мы можем быть уверены, что МакГонагалл будет лучше?

- Я думаю, попечители просто хотели показать нашим родителям, что они что-то делают, - пробормотал Эрни. - Но я не думаю, что мои родители будут рады узнать, что он больше не директор.

- Эй, ты слышал МакГонагалл, - ответила Ханна. - Это временно. Он скоро вернется.

- Когда? - спросил Эрни. - Я имею в виду, если бы они действительно хотели назвать кого-то, способного остановить атаки, они бы уже это сделали. Если Дамблдора здесь не будет, вы действительно верите, что другие учителя смогут остановить все это? - никто не ответил. - Сьюзен, твоя тетя возглавляет Департамент Магического Правопорядка. Наверняка есть что-то, что она может сделать. Сьюзен? Эй, Сьюзен? - ему пришлось окликнуть ее несколько раз прежде, чем она снова посмотрела на него. Сьюзен словно очутилась на другой планете. - Сьюзен, есть ли что-нибудь, что твоя тетя могла бы сделать, чтобы остановить все это? - спросил Эрни.

- Я не знаю. Хогвартс находится немного за пределами сферы деятельности Министерства. Там что-то вроде... традиции или обычая позволять школьным властям разбираться со всем, что здесь происходит, даже с преступлениями. У Министерства никогда не было никаких проблем с этим, потому что Альбус Дамблдор был директором в течение очень долгого времени. Но теперь, когда он ушел... - она замолчала.

- Это не помешало им арестовать егеря и отстранить Дамблдора, - отметил Уэйн.

- Нет, это две разные вещи, - сказала Сьюзен. - Если я правильно поняла, Министерство Магии арестовало Хагрида. Я не знаю почему. Но отстранение Дамблдора от должности... Это исходит не от Министерства. Это попечительский совет. Только совет может отстранить директора Хогвартса от должности. Министерство Магии не имеет на это полномочий. Как бы то ни было, Корнелиус Фадж - большой друг Дамблдора. Он всегда спрашивает его совета, и Дамблдор постоянно дает ему его. Сама моя тетя очень уважает его. Отстранение не исходит от Министерства Магии, я уверена в этом.

- Ну, кто бы ни отстранил Дамблдора, это ничего не меняет в том факте, что он ушел, - заявила Меган. - И мы не знаем, когда он вернется.

- Но зачем арестовывать Хагрида? - Эрни спрашивал всех, но смотрел на Сьюзен так, будто она знала ответы.

- Я не знаю, - ответила Сьюзен. - Я этого не понимаю. Я имею в виду, Хагрида никогда не подозревали в причастности к нападениям, не так ли?

Никто не ответил, но было очевидно, что имя егеря никому не приходило в голову, когда они задавались вопросом, кто открыл Тайную Комнату. Они подозревали людей в Слизерине и Гарри Поттера тоже, конечно, но никогда не подозревали большого и рослого егеря.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384503>